

УДК 343.83:343.9

СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ МИЛЮКОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК КРАСНИКОВОЙ Е. В.
«КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»**

Для цитирования

Милюков, С. Ф. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Красниковой Е. В. «Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы» / С. Ф. Милюков // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 2. – С. 227–231.

Аннотация. Обосновывается актуальность диссертационного исследования, отмечаются достоинства работы, а также некоторые упущения автора исследования. Делается вывод о том, что автор диссертационного исследования заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

Ключевые слова: диссертация, соискатель, предупреждение коррупции, лишение свободы, преступления.

Пораженность коррупцией всех сфер и этажей российского общества и государства – непреложный факт. На фоне грандиозной по своим масштабам коррупционной деятельности Улюкаева, Хорошавина, Гайзера, Белых, полковника Захарченко и генерала Реймера более мелкие взяточники кажутся безобидными делинквентами, не заслуживающими острой репрессивной реакции государственной машины. На самом же деле именно массовая коррупция наиболее пагубно сказывается на повседневной жизнедеятельности народонаселения, сводит на нет все стратегические установки руководства страны, подрывает национальную безопасность России в целом и каждого законопослушного гражданина в частности.

В полной мере изложенное относится к взаимосвязанным процессам исполнения и отбывания лишения свободы как наиболее чувствительного (не считая смертной

казни) наказания для опасных и особо опасных преступников. Следует полностью согласиться с соискателем в том, что в «условиях коррумпированности должностных лиц пенитенциарной системы [...] аннулируются [...] все предыдущие усилия правоохранительных органов, связанные с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений» (с. 4).

Автору без особого труда удалось обеспечить существенную научную новизну полученным им результатам, поскольку диссертация представляет собой первое монографическое исследование коррупции в рассматриваемой области государственной деятельности.

Суждения соискателя базируются на разнообразной эмпирической базе, включающей в себя результаты лично проведенного социологического исследования, в ходе которого проинтервьюированы 56 лиц, отбывающих лишение свободы, 335 экспертов из числа прокурорских работников и 98 сотрудников ФСИН России (с. 9 и далее по тексту).

Несомненной заслугой автора является выявление форм коррупционного поведения, остающихся пока за рамками правового регулирования. К таковым относятся «отношения подкупа-продажности, основанные на злоупотреблении влиянием на администрацию исправительных учреждений лидеров организованных объединений осужденных, распространение коррупционной идеологии в пенитенциарной среде, поддержание субъектами отбывания наказания связей с криминальными авторитетами в коррупционных целях, незаконное вмешательство лиц, обладающих соответствующим влиянием, в управление процессами исполнения и отбывания наказания» (с. 11).

Столь же убедительны и значимы другие положения, непосредственно выносимые на защиту, и прежде всего 4, 7, 8-е и 9-е (с. 12–15).

Положения и выводы диссертации в достаточной мере апробированы на представленных научно-практических конференциях, в том числе в ведущем профильном вузе – Академии ФСИН России (с. 16–17), а также отражены в одиннадцати публикациях, пять из которых размещены в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России (с. 31–33 автореферата). К сожалению, было опущено название статьи, опубликованной в журнале «Безопасность бизнеса» в 2016 г. (с. 32 автореферата).

Диссертация и ее автореферат написаны хорошим литературным языком, аккуратно оформлены и почти лишены опечаток и прочих технических дефектов (за исключением вышеуказанного).

Говоря более конкретно о достоинствах анализируемого сочинения, следует отметить следующее.

В диссертации обнародованы ранее закрытые статистические данные о состоянии, структуре и динамике коррупции в местах лишения свободы (с. 5–7, 76–77), хотя, как резонно отмечает ее автор, и они «не позволяют в полной мере оценить ситуацию» (с. 75) ввиду чрезвычайно высокой латентности соответствующих посягательств (с. 87–88).

Заслуживает поддержки предложение соискателя рекриминализировать по примеру ст. 188⁴ УК РСФСР 1960 г. и законодательства ряда сопредельных государств передачу запрещенных предметов и веществ лицам, отбывающим лишение свободы (с. 96). Прежде всего это касается мобильных средств связи (с. 46–47, 51, 57), поскольку наличие таковых у осужденных обеспечивает продолжение их активной преступной деятельности, дискредитирует основное режимное средство индивидуальной профилактики – изоляцию опасных преступников от общества. Отнюдь не случайно в работе приводится пример получения взятки в размере 300 тыс. рублей заместителем Волго-

градского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях и помощником такового «всего» лишь «за непринятие мер реагирования [...] в связи с использованием [...] запрещенного предмета – сотового телефона (с. 59).

Соискатель смело вскрывает детерминанты коррупции в пенитенциарной системе России. При этом не только воспроизводятся уничижительные оценки морально-нравственного состояния постсоветского общества, данные в работах В. В. Лунеева и Н. М. Римашевской (с. 104–105), но и указывается на провоцирующую роль рейтинговой оценки работы территориальных органов и учреждений УИС, которая толкает их руководителей на перманентное сокрытие от учета различного рода правонарушений и преступлений (с. 109–110, 151).

Отмечен также вопиющий факт наличия среди сотрудников УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре не только лиц с конфликтом интересов и не имеющих требуемого образования, но и иностранцев, а также ранее судимых (!) (с. 157). Однако результатом прокурорского реагирования на эти должностные злоупотребления явилось почему-то лишь *дисциплинарная* ответственность виновных (с. 158).

Автор столь же смело вступает в полемику с известными правоведами и криминологами, подвергая, скажем, аргументированной критике профессора Н. А. Лопашенко за апологию совершенно криминологически необоснованного решения законодателя изъять конфискацию имущества из отечественной системы наказаний (с. 176–177) вопреки протестам ряда неангажированных ученых и широких слоев российского общества.

Вполне убедительным выглядит предложение диссертанта расширить объем отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ (с. 177–178), который в нынешней редакции противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и мешает адекватной оценке общественной опасности коррупционной деятельности в сфере исполнения наказаний (с. 177–178).

Внимание законодателя заслуживает и рекомендация дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьей 321.1 («Использование действительного или предполагаемого влияния лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы») (с. 178–179, 198–199).

Вместе с тем анализируемая диссертация имеет некоторые упущения и недостаточно обоснованные положения. Укажем на основные из них.

Диссертант утверждает, что к лишению свободы ежегодно осуждается «более 30 тыс. человек» (с. 4). И это нельзя считать опиской, поскольку на той же странице данная величина конкретизирована как 35 483 лица в 2013 г. и 35 416 лиц в 2014 г. Между тем только за кражу при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ) и только за шесть месяцев 2016 г. к реальному лишению свободы было приговорено 24 308 чел.

Не меньшее удивление вызывает авторское определение лишения свободы в виде «изоляции осужденного [...] от общества на срок от 2 месяцев до 20 лет» (с. 26). Достаточно заглянуть в закон (ст. 56, 57 УК РФ), чтобы убедиться, что таковая изоляция может достигать 25, 30 и даже 35 лет, не говоря уже о пожизненном лишении свободы. И это немаловажно в ракурсе рассматриваемой темы, поскольку длительные и сверхдлительные сроки заключения могут стимулировать повышенную коррупционную активность субъектов пенитенциарных отношений.

Использованная в работе нормативная база изрядно устарела. УК РФ, УИК РФ, УПК РФ и КоАП РФ приводятся в первоначальных редакциях (с. 203–204), что практически исключает возможность оперировать их текстами (за исключением историко-правовых сравнений).

Печально, что этот изъян относится и к основополагающим федеральным законам – «О противодействии коррупции» (с. 21), который менялся тринадцатью федеральными законами; «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с. 27–28), реконструировавшийся двадцатью четырьмя федеральными законами; «О прокуратуре Российской Федерации» (с. 71), который редактировался законодателем не один десяток раз.

Аналогично состояние использованных соискателем подзаконных нормативных актов – Указа Президента РФ «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с. 28), который видоизменялся главой государства 18 раз; постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему» (с. 28) и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений 2005 г. (с. 92–93, 115).

Отмеченные недостатки можно было бы списать на чисто технические огрехи, характерные для большинства кандидатских и даже докторских диссертаций по юридическим специальностям, если бы не еще более значимый пробел – в диссертации даже не упоминается (!) Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, кардинально реконструировавший систему норм, обеспечивающих репрессивное воздействие на само ядро коррупционных посягательств – взяточничество. В связи с этим достаточно указать на появление в УК РФ статьи 291.2 («Мелкое взяточничество»), поскольку не кто иной, как автор рассматриваемой диссертации, говорит о большом распространении мелких поборов со стороны сотрудников исправительных учреждений (с. 90–91).

Аналогичная судьба постигла и принятый 23 июня 2016 г. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», анализ которого, безусловно, обогатил бы главу 3 данной диссертации (с. 140–192).

Диссонирует с рядом развиваемых автором идей криминологически наивное суждение о наличии якобы положительной тенденции «снижения уровня коррупционной преступности в стране» (с. 141). Столь же примитивным выглядит объяснение прироста выявленных УСБ ФСИН России преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками УИС (с. 149).

Более трезво, на наш взгляд, оценивают обстановку в местах лишения свободы опрошенные соискателем прокуроры и сотрудники ФСИН России, которые в своем подавляющем большинстве отмечают недостаточную эффективность борьбы с коррупцией (с. 150). Проще говоря, любое мало-мальски значимое усилие контролирующих органов вызывает всплеск регистрации коррупционных проявлений, а угасание таковой активности статистически выражается в «стабилизации» или даже «улучшении» коррупционного климата в местах заключения (как, впрочем, и на свободе, о чем свидетельствуют сенсационные разоблачения крупных и сверхкрупных взяточников в 2016 г.).

Выше мы поддержали введение уголовной ответственности за «торговлю» влиянием на администрацию учреждения или органа УИС. Однако просто обойтись банальным увеличением срока лишения свободы в отношении таковых «торговцев» представляется явно недостаточным. Назрела необходимость создания исправительных колоний *специального* режима для изоляции в них не только от общества, но и от основной массы осужденных так называемых преступных «авторитетов», продолжающих свою злонамеренную деятельность в местах изоляции.

Полезным будет и использование советского опыта запрета на условно-досрочное освобождение особо опасных преступников.

Выявленные недостатки несколько снижают научную и прикладную ценность рассмотренной работы, однако они не препятствуют выводу о том, что диссертация на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы» является законченным научно-квалификационным исследованием актуальной и недостаточно изученной криминологической проблемы, в целом соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (в редакции постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 г. № 748), а Екатерина Всеволодовна Красникова, как ее автор, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук.